

УДК 340.62

Криминологическая характеристика и предупреждение женской преступности**Шалагин А.Е.**

Кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института МВД России

Шарапова А.Д.

Адъюнкт кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института МВД России

В статье определены признаки и основные характеристики женской преступности. Уделено внимание особенностям женской криминальной среды и субкультуры осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Выделены причины и условия женской преступности. Отражена криминологическая характеристика личности женщин-преступниц. Предложены меры, направленные на предупреждение и минимизацию женской преступности.

Ключевые слова: женская преступность, причины преступности, криминальная субкультура, насильственные преступления, предупреждение преступности.

Женская преступность является составной частью общей преступности, при этом характеризуется особыми количественными и качественными показателями, спецификой личности правонарушителя, отдельными детерминирующими факторами противоправного поведения. Деятельность по профилактике, пресечению и выявлению преступлений, совершенных женщинами, также имеет отличительные черты. В настоящий период удельный вес женской преступности составляет 15 % [1, с. 232], однако в различные исторические эпохи он был значительно выше [2, с. 14].

Значительный вклад в исследование женской преступности внесли Л.З. Аджиева, И.С. Алихаджиева, Ю.М. Антонян, К.А. Демина, А.И. Долгова, С.М. Иншаков, Н.Ф. Кузнецова, В.П. Кутина, Н.А. Лопашенко, Е.В. Маковецкая, Я.Р. Мурадова, С.Г. Мусаев, В.Н. Орлов, Э.Ф. Побегайло, Т.А. Смолина, Ш.У. Степанян, Т.В. Урусова, Е.Р. Чернышева, Л.М. Щербакова.

К числу негативных тенденций женской преступности следует отнести:

1) рост преступного профессионализма и организованности в женской криминальной среде; 2) увеличение количества тяжких преступлений в общей массе женской преступности; 3) снижение возрастного порога при совершении первого преступного деяния; 4) совершение преступлений на почвемести, зависти, ревности [3, с. 449]; 5) тесная взаимосвязь с социально-негативными пороками общества (алкоголизмом, наркоманией, проституцией, лудоманией, туеядством, попрошайничеством, бродяжничеством, суицидом и др.); 6) распространение женской криминальной субкультуры.

Женщинами наиболее часто совершаются преступления против собственности (кражи, мошенничества, присвоение или растрата чужого имущества), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, преступления в сфере экономической деятельности, розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, содержание притонов, незаконный оборот наркотических средств, психотропных и силь-

нодействующих веществ, преступления, связанные с организацией проституции и распространением порнографии. Высокая криминальная активность женщин регистрируется в сфере торговли, бытового обслуживания населения, банковского дела, кредитных и страховых операций [4, с. 94].

Женщины нередко выступают в роли скупщиков краденного, сводниц, укрывательниц, пособниц и подстрекательниц к совершению преступлений. Так, в Пензенской области мать наркоторговца долгое время укрывала своего сына от правосудия. Пытаясь повести расследование по ложному следу, она написала заявление в полицию о пропаже сына, а позже опознала его в одном из утопленников. Такими действиями женщина умышленно препятствовала установлению истины по уголовному делу [5]. В другом случае женщина угрожала физической расправой потерпевшему, спасая сына от скамьи подсудимых. В результате – сама была привлечена к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 309 УК РФ [6].

В структуре женской преступности отдельное место занимают насильственные преступления. Казалось бы, женщины и насилие – несопоставимые категории, но следственно-судебная практика доказывает обратное. Женщинами совершаются убийства, как правило, на почве личных неприязненных отношений, семейно-бытовых проблем, злоупотребления алкогольными напитками.

Несмотря на то, что удельный вес убийства матерью новорожденного ребенка в общем числе зарегистрированных умышленных убийств и покушений составляет 0,8 %, такие деяния отличаются высокой латентностью [7, с. 61]. Женщинами совершаются убийства в состоянии аффекта, а также при превышении пределов необходимой обороны. Нередки случаи умышленного причинения вреда здоровью, побоев, истязаний, угрозы убийством.

Интерес к феномену женской преступности вполне объясним с учетом особого места женщин в системе общественных отношений, выполняемых ими социальных функций и ролей, а также неблагоприятных последствий их противоправного поведения. Тяжелая женская доля описана в произведениях отечественных классиков прозы и поэзии Н.А. Некрасова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, С.А. Есенина, В.М. Дорошевича, В.В. Крестовского, В.Т. Шаламова, Э.А. Асадова и др.

Для женщин наибольшая криминальная активность приходится на возраст 27-40 лет. Чем выше образовательный уровень, тем ниже показатель совершения насильственных, корыстно-насильственных, имущественных преступлений. Данное утверждение не относится к экономическим, должностным, коррупционным, компьютерным преступлениям. Семейное положение женщин, осужденных за совершение уголовно наказуемых деяний, выражается в том, что 34 % из них никогда не состояли в браке,

28,6 % на момент совершения преступления сожительствовавали, 16 % были разведены или вдовствовавали и только 21,4 % состояли в официальном браке [8, с. 23-24].

На принятие решения женщиной совершить преступление значительное влияние оказывают следующие факторы: отсутствие стабильного заработка, нерешенность жилищной проблемы, длительная психотравмирующая ситуация. Около 31 % осужденных женщин до совершения преступления страдали алкогольной или наркотической зависимостью. По истечении 1-2 лет после отбытия наказания в местах лишения свободы 1/5 женщин вновь совершает общественно опасное деяние.

Среди женщин-преступниц, оставивших свой «след в истории», выделяются Лукреция Борджиа, Элизабет Батори, Дарья Салтыкова (Салтычиха), Джейн Топпан, Белль Соренсен Ганнес, Софья Блювштейн (Сонька-«Золотая ручка»), Бонни Паркер, Антонина Макарова (Тонька-пулеметчица), Ирма Грезе, Эльза Кох, Эйлин Уорнос [9, с. 3-4], сестры Гонсалес.

На криминологические показатели женской преступности оказывают влияние такие факторы как: затяжной экономический кризис, низкий уровень заработной платы, инфляция, увеличение миграционных потоков, возрастающая напряженность в обществе, снижение значимости семейных ценностей. В то же время женщины более импульсивны и эмоциональны, чем мужчины. Их психологические травмы нередко носят затяжной характер [10, с. 205]. Частые бытовые конфликты, неблагополучная семейная обстановка, отрицательные примеры аморального поведения могут являться причинами женской преступности, особенно среди несовершеннолетних и молодежи.

По нашему мнению, недостаточно изучена криминальная среда и субкультура женщин, отбывающих наказания в местах лишения свободы [11, с. 73]. Стоит отметить, что стратификация женщин-преступниц в пенитенциарных учреждениях существенно отличается от мужской. До 70-х гг. XX столетия к кастам осужденных относились «багдадки», «жучки», «воровайки». В настоящий период в иерархии женщин, содержащихся в местах лишения свободы, выделяются: «многоходки», «воровайки», «пацанки», а также группы унижаемых и эксплуатируемых заключенных [12, с. 194].

В коллективах осужденных, как правило, имеется старшая отряда, которая поддерживает требования администрации уголовно-исправительного учреждения. Она отвечает за порядок, дисциплину, психологический климат в группе. Женщины содержатся в общежитиях барачного типа. Для сна установлены двухъярусные кровати. На одноярусных кроватях, расположенных в более комфортных местах помещения, располагаются «смотрящая» и

приближенные к ней женщины. Такое место называется «поляна» [13].

Уборка в камерах производится ежедневно. Нередко женщины объединяются в союзы, «семейки» на основе личных интересов, симпатий, увлечений, темперамента, взглядов на жизнь. За нарушение режима содержания предусмотрены взыскания в виде: а) выговора; б) дисциплинарного штрафа в размере до 200 руб.; в) водворения в ШИЗО на срок до 15 суток; г) перевод злостных нарушительниц в помещение камерного типа. К осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, могут применяться взыскания в виде отмены права проживания вне общежития или запрета выхода за его пределы в свободное время на срок до 30 суток.

К элементам женской криминальной субкультуры, распространенной в местах лишения свободы, можно отнести: 1) иерархию (стратификацию) женщин-преступниц; 2) правила, обычаи и нравы в женской пенитенциарной среде; 3) уголовный жаргон; 4) клички; 5) татуировки; 6) способы зашифровки, передачи и распространения информации; 7) жесты, знаки, сигналы; 8) меры неформального поощрения и наказания; 9) уголовный фольклор (стихи, песни, рассказы, пословицы, поговорки и т.п.); 10) игры и способы времяпровождения; 11) преступные ценности и стандарты поведения [14, с. 9-10]. У женщин криминальная субкультура выражена значительно слабее, чем у мужчин.

Женщины, в отличие от мужчин, чаще предпринимают попытки перевода на облегченные условия содержания, добиваются условно-досрочного освобождения, сотрудничают с администрацией пенитенциарного учреждения. В местах лишения свободы у некоторых из них развиваются тревожно-депрессивные состояния, психические расстройства, иные невротические заболевания.

Общесоциальные меры предупреждения женской преступности разнообразны. К ним относят многочисленные экономические, политические, нравственно-психологические, правовые, а также организационные, педагогические, медицинские, санитарно-эпидемиологические, технические и иные мероприятия [15, с. 13-14]. Особое внимание необходимо уделить реализации Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [16]. В нем, наряду с общими превентивными мероприятиями, выделяются меры социальной адаптации, реабилитации, ресоциализации, виктимологической профилактики.

Отдельной проработки заслуживает проблема духовного и нравственного воспитания подростков и молодежи. Требуется дальнейшего совершенствования система психологической, педагогической и юридической поддержки лиц, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации, характеризующихся со-

вершением антиобщественных поступков и правонарушений.

К эффективным мерам предупреждения данного вида преступности следует отнести: а) создание благоприятных условий для женского труда и отдыха; б) реализацию социальных гарантий; в) охрану материнства и детства; г) образовательное и культурное просвещение; д) обеспечение личной неприкосновенности женщины. Профилактику пьянства и алкоголизма, наркомании и токсикомании, проституции и половой распущенности [17, с. 167], безнадзорности и семейного неблагополучия, религиозных и этнических конфликтов.

Литература:

1. Криминология: учеб. пособие / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб.: Питер, 2013. – 304 с.
2. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М.: Росс. право, 1992. – 256 с.
3. Криминология: учеб. / Под ред. Г.А. Аванесова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 575 с.
4. Степанян Ш.У. Особенности женской преступности в современной России // Гражданин и право. – 2009. – № 11. – С. 89-96.
5. В Пензенской области мать наркоторговца укрывала сына от правосудия. – URL: <http://penza.rfn.ru/rnews.html?id=6389>.
6. Женщина совершила преступление, защищая сына. – URL: <http://kirov-portal.ru/news/poslednie-novosti/zhenshchina-sovershila-prestuplenie-zashchishchaya-syna/>.
7. Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: динамика, детерминанты и проблемы предупреждения. – Ставрополь: СГУ, 2007. – 419 с.
8. Маковецкая Е.В. Предупреждение женской преступности (по материалам Южного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. – 34 с.

9. Мазурин О. Женщины-маньяки: от древности до наших дней. – Ростов-на-Дону, 2013. – 252 с.
10. Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2008. – 478 с.
11. Шалагин А.Е. Криминальная среда как объект криминологических исследований // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2016. – № 5 (17). – С. 69-74.
12. Зугумов З.М. Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический, толковый словарь преступного мира. – М.: Книжный мир, 2015. – 728 с.
13. Иерархия и правила в женских тюрьмах. – URL: <http://exzk.ru/ierarxiya-i-pravila-v-zhenskix-tyurmax/>
14. Шалагин А.Е. Пенитенциарная преступность и ее предупреждение // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2016. – Т. 1. – С. 6-12.
15. Лелеков В.А., Урусова Т.В. О предупреждении женской преступности мерами общесоциальной профилактики // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 2. – С. 12-17.
16. Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 26 (Ч. 1). – Ст. 3851.
17. Шалагин А.Е. Предупреждение социально-негативных явлений, представляющих угрозу здоровью населения и общественной нравственности // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 2. – С. 166-168.

Criminological Characteristics and Prevention of Female Crime

A.E. Shalagin, A.D. Sharapova
The Kazan Legal Institute MIA of Russia

The paper defines the attributes and the main characteristics of female crime. Attention is paid to the peculiarities of the female criminal milieu and subculture of convicted prisoners in places of deprivation of liberty. The authors highlight the causes and conditions of female crime, reveal the criminological characteristics of female criminals and propose measures aimed at prevention and minimization of female crime.

Key words: female crime, causes of crime, the criminal subculture, violent crime, crime prevention.

